

Дурган пристально наблюдал за тремя людьми. Он спокойно стоял, чтобы его броня не дрогнула, держа свой военный топор в ожидании. Когда люди продолжали двигаться, его команда тайно следовала за ними. Каждые несколько футов, один орк из партии оставался позади, чтобы привести того, кто ушёл, с докладом боссу.

Дурган считал себя мудрым вождём, но никогда не желал этой должности. Он вырос, достаточно сильным, он стал главным из-за его любви к битвам и хорошей охоте. После того, как фактически стал вождём, ему приходилось оставаться внутри деревни, чтобы при случае атаки защитить её. Однако орки были правителями этой части леса; никто и никогда не шёл в атаку. Поэтому, если бы кто-то сильнее пришёл, даже если бы он был плохим лидером, он бы с радостью отказался от своей должности, чтобы вернуться к охоте.

Имея столько магической силы, очевидно, что орки умны. То, чего не хватает при сравнении их с людьми, это только их сосредоточенность. Кроме того, что Дурган был сильнейшим, он чувствовал себя далёким от остальных, никто из них не следовал его взглядам. Тактика, стратегия, боевые стили: то, что составляло хороший бой, очаровывало его. Другие охотники, однако, были довольны, пока могли наполнить свои животы. Женщины были более серьёзными, но их внимание было сосредоточено на доме и воспитании детей. Дурган не мог приблизиться к ним, чтобы поговорить, потому что при такой возможности они пытались заставить его спать с ними.

Всё это давило на Дургана как человека, медленно истощая дух, который у него когда-то был. Он чувствовал себя "отрезанным ломтем" - в деревне не было никого, кто мог бы стать равным ему.

А потом родилась Вира.

Дурган сначала не обращал на неё внимания. Она была женщиной, поэтому было мало шансов, что она заинтересуется набором силы. И всё же она начала ходить рано и научилась говорить в два раза быстрее обычного орка.

Улга тоже была хорошей матерью. Несмотря на то, что она перестала развивать свою силу, ей вполне хватало гордости за своего ребёнка. Она предложила девочке охотиться, вместо того, чтобы начинать учить её владению ножом для разделки.

А потом, этот ребёнок начал подавать Дургану надежды. Она попросила разрешения обучаться у него. Кроме неё, никто другой в деревне не заботился о своих боевых приёмах, но эта девочка сознательно хотела изучить их. Она даже обладала врождённым навыком, ориентированным на сражения. Он стал с нетерпением ждать тренировок с девочкой, чтобы создать из неё война, который мог бы стоять с ним на равных.

Первый день тренировки застал Дургана врасплох. Несмотря на то, что он избил это маленькое тело много раз, она всё ещё вставала перед ним с почти самоубийственной решимостью. Испугавшись, что она точно не остановится, он закончил тренировку, боясь что её маленькое тело повредится.

Ну, оказалось, что ему не нужно волноваться, потому что, кроме всего прочего, у этого ребёнка была аномально быстрая скорость заживления.

После этого, благодаря её достижениям во время охотничьей церемонии и её удивительно быстрой скорости роста, Дурган обнаружил, что начинает засматриваться на эту девушку.

Наконец, хоть это было не так быстро, но всё же ошеломило его, она превзошла его и заняла должность вожака. В тот момент он чувствовал себя спокойным. И проявив невероятную доброту, она использовала свои новые полномочия, чтобы назначить его в качестве лидера группы охотников.

Дурган понял, что эта женщина не просто сильна, она также идеально подходит на роль лидера. В отличие от него, который не верил в идею, что других орков можно заставить учиться, она настаивала на этом. Она создала организованные охотничьи отряды, преподавала различные предметы, которые были за пределами его познаний, обучала женщин новым методам ведения домашнего хозяйства, а также организовала для более слабых охотников обучение боевым приёмам под его руководством. Возможно, изменения были не так быстры, но для Дургана разница между деревней под его властью и под её была похожа на день и ночь.

Бывший вождь, ожидавший равного, который освободит его от обязанностей босса, был благодарен за его нынешнее идеальное положение, восхитительному гению орку - он никогда даже не предполагал, что будет кому-нибудь так предан.

Дурган хорошо знал, что позволять своему разуму блуждать во время охоты не хорошо, но он

не мог не наполниться эмоциями, когда думал о боссе Вире и её великолепии.

Вскоре посланник вернулся и передал приказ Дургану.

– Она хочет живых в плен, – тихо сказал он, задыхаясь.

Брови Дургана поднялись в удивлении, но быстро вернулись а на лице всплыла безумная улыбка.

Если это сказала его босс Вира, то он уверен, из этого выйдет нечто удивительное.

Кроме того, захват потенциально могущественной добычи живыми, был бы грандиозным испытанием для война.

– В таком случае окружите их, не будучи замеченными. Когда я подниму свой топор, явитесь, но не нападайте без приказа.

Дурган от всего сердца принял способ разговора Виры. И не потому что у орков были проблемы с языками, скорее это было что-то из разряда поклонения вождю.

Он ещё крепче сжал топор в ожидании, когда противник будет окружён.